

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.14(574)
ББК Х410.204(5Каз)

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А. А. Аубакирова

Алматинская академия МВД Республики Казахстан, г. Алматы

В основе процесса доказывания находятся следственные действия, которые должны осуществляться в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. При производстве следственных действий и в целом расследования не допускается получение доказательств с нарушением закона. Статья 116 УПК Республики Казахстан регулирует качество собираемых по уголовным делам доказательств. Допустимость – это одно из свойств доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных, способов получения и форм закрепления этих фактических данных в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. В статье приводятся мнения различных ученых, касающихся понятия и классификаций допустимости в уголовном процессе. Также приводятся мнения о путях устранения ошибок, допущенных в процессе расследования.

Ключевые слова: допустимость доказательств, уголовно-процессуальный закон, процесс доказывания, свойства доказательств, критерий проверяемости, нарушения уголовно-процессуального закона.

Уголовное преследование, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, невозможны без уголовно-процессуального доказывания.

Одним из свойств доказательств является их допустимость с точки зрения законности источников, методов и приемов, с помощью которых они были получены. Изучению проблем, связанных с использованием допустимых доказательств в доказывании, посвящены труды многих известных процессуалистов и криминалистов.

Допустимость – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных, способов получения и форм закрепления этих фактических данных в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом [3, с. 10]. В качестве допустимых могут быть приняты только те доказательства, которые получены, проверены и оценены в точном соответствии с нормами уголовно-процес-

суального закона. Нарушение принципов уголовного процесса, зафиксированных в нормах УПК и более детализированных нормах, повлечет исключение из числа доказательств ранее установленного обстоятельства. Аннулирование одного из звеньев в цепи доказательств способно разрушить всю систему доказательств по делу. Все эти недостатки могут быть результатом проявления субъективных факторов в деятельности лица, собирающего, проверяющего и оценивающего доказательства.

Практически в современном уголовном процессе действует следующая презумпция: фактические обстоятельства, установленные с нарушениями норм уголовного процесса, являются сомнительными и юридически не существующими, пока соответствующее нарушение не будет устранено [5, с. 228–245].

В конечном счете процессуальные нарушения, если они не устранены, ведут к отмене приговора суда в кассационной инстанции. Казахский законодатель в ст. 412 УПК «Основания к отмене или изменению пригово-

вора» перечисляет следующие основания:

- 1) односторонность и неполнота судебного следствия;
- 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре (постановлении), фактическим обстоятельствам дела;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона;
- 5) несоответствие наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Углубляясь в трактовки понятий, ст. 415 УПК РК расшифровывает то, что понимается под существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

1. Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются нарушения принципов и иных общих положений Кодекса при судебном рассмотрении дела, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем помешали всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли или могли повлиять на постановление правосудного приговора или иного решения суда.

2. Приговор подлежит отмене, когда односторонность или неполнота судебного следствия явилась результатом ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или необоснованного отказа стороне в исследовании доказательств, которые могут иметь значение для дела, либо неисследования доказательств, подлежащих обязательному исследованию. Иными словами, законодатель напрямую не разъясняет критерия допустимости, но в ст. 116 УПК Республики Казахстан указывает: «Фактические данные должны быть признаны не допустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных».

Фактические данные будут признаны недопустимыми, если они получены:

- 1) с применением пытки, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий;

- 2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;

- 3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

- 4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;

- 5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;

- 6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;

- 7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

Таким образом, закон в самом общем плане называет следующие четыре категории возможных нарушений процессуальных норм:

- а) лишение субъекта гарантированных УПК прав;

- б) ограничение законных прав субъекта, установленных УПК;

- в) несоблюдение процедуры судопроизводства;

- г) иные нарушения процессуального порядка.

Далеко не все из указанных нарушений могут быть исправлены так, чтобы доказательство стало допустимым. В частности, иногда доказательство может быть восполнено путем проведения дополнительных следственных действий, если получаемые при этом фактические данные (устраняемые сомнения) в совокупности с сомнительными отвечают требованиям достоверности, а, следовательно, и допустимости.

Средством устранения многих нарушений служат допросы, при условии тщательного соблюдения их процедуры. Причем допрос зачастую является средством проверки достоверности информации, содержащейся в оформленных с грубым нарушением норм закона протоколах других следственных действий, и в основном тех из них, которые повторно уже невозможно воспроизвести (опознание, в ряде случаев осмотр, обыск, выемка). Однако возможности допроса в качестве средства проверки допустимости доказательств могут быть ограничены. Н. М. Кипнис отмечает, что допрос понятого в качестве

свидетеля об обстоятельствах производства следственного действия допустим, но показания такого свидетеля не во всех случаях могут заменить протокол следственного действия [4, с 69]. Если не выяснить у понятого, присутствовавшего, например, при производстве осмотра места происшествия, причину отсутствия его подписи в протоколе, то вещественные доказательства, изъятые в ходе осмотра, и полученное на их основе заключение эксперта следует признать недопустимыми, так как их появлению в материалах дела предшествовал протокол осмотра, а он ввиду невозможности устранить сомнения в его достоверности (не выяснена причина отсутствия подписи) будет признан недопустимым и исключен из совокупности доказательств по делу.

Согласно исследованию, проведенному Е. Ю. Львовой по материалам уголовных дел, рассмотренных Московским областным судом, исключение доказательств как недопустимых осуществлялось в связи со следующими процессуальными нарушениями [2, с. 48].

1. Использование ненадлежащих средств доказывания:

- протоколы изъятия оформлены вместо протокола обыска;
- протоколы добровольной выдачи – вместо протокола выемки;
- протоколы проверки показаний на месте – вместо протоколов осмотра с участием обвиняемого, подозреваемого, свидетеля либо вместо протоколов следственного эксперимента;
- медицинские справки об осмотре обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и свидетелей – вместо протокола медицинского освидетельствования.

К другим процессуальным нарушениям порядка и условий производства следственных действий, влекущим признание доказательств недопустимыми, Е. Ю. Львова относит:

- производство предварительного следствия без возбуждения уголовного дела;
- производство следственных действий после прекращения уголовного дела, его приостановления либо направления прокурору с обвинительным заключением;
- отсутствие санкции прокурора на соответствующие следственные действия;
- демонстрация опознающему перед опознанием опознаваемого либо его фотографии; использование при опознании статистов, внешне не похожих на опознаваемого, или

подмена процедуры опознания предъявлением фотографии опознаваемого во время допроса;

– наличие в протоколе следственного действия изменений, дополнений, исправлений, не оговоренных составителем протокола и не удостоверенных подписями всех участников следственного действия;

– нарушение правил участия понятых при производстве следственных действий, выразившееся в привлечении к участию в следственном действии работников канцелярии прокуратуры.

Данный перечень не исчерпывает всех нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих исключение протоколов следственных действий из системы доказательств, однако дает представление о характере процессуальных нарушений, допускаемых при расследовании преступлений, способных повлечь за собой ошибки суда.

Многие процессуальные нарушения не могут быть восполнены при рассмотрении дела в суде. Например, осмотр без участия понятых, изъятие вещественных доказательств в отсутствие понятых. Если полученные таким образом доказательства были использованы при постановке приговора, то при новом разбирательстве они будут исключены как недопустимые. Отказ от их использования может существенно повлиять на выводы суда.

Соблюдение требований закона при определении допустимости доказательств в рамках судебного разбирательства, с одной стороны, выступает как одна из процессуальных гарантий прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, с другой – является гарантией принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Правила проверки допустимости доказательств неразрывно связаны с нравственными началами судопроизводства, которые либо отражены в правовой норме, либо предполагают учет их требований при применении правовых норм, не содержащих непосредственно норм нравственности [1].

Таким образом, нередко именно нравственные начала выступают критерием допустимости доказательств, хотя, по сути, основным критерием допустимости доказательств должна стать возможность их проверки.

Литература

1. Гребенкин, П. И. Допустимость доказательств в уголовном процессе: автореферат

канд. ... юрид. наук / П. И. Гребенкин. – М., 2002. – 26 с.

2. Защита по уголовным делам: пособие для адвокатов / под ред. Е. Ю. Львовой. – М.: Юрист, – 1999. – 216 с.

3. Кипнис, Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: авто-

реферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Кипнис. – М., 1996. – 26 с.

4. Кипнис, Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. М. Кипнис. – М.: Юрист, 1995. – 128 с.

5. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. – М.: Юрид. лит., 1966. – 584 с.

Аубакирова Анна Александровна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, Алматинская академия МВД Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: anna_lir@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27 мая 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2014, vol. 14, no. 3, pp. 18–22

ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN A CRIMINAL TRIAL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A. A. Aubakirova

**Almaty Academy of Ministry of Internal Affairs, Alma-Ata, the Republic
of Kazakhstan**

At the heart of process of evidence there are investigative actions which have to be carried out in strict accordance with the standards of the criminal procedure law. At investigative actions and investigation process as a whole, reception of evidence by the use of various illegal actions at inquiry and investigation isn't allowed. The standard of Article 116 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan regulates the quality of evidence received at criminal cases. The admissibility is one of the properties peculiar to evidence, characterizing it from the point of view of legality of a source of actual data, ways of receiving and forms of their preservation in the manner provided by the criminal procedure law. In the article there are opinions of various scientists concerning the concept and classifications of admissibility in a criminal trial.

Keywords: admissibility of evidence, criminal procedure law, process of proof, property of evidence, criterion of verifiability, violation of criminal procedure law.

Referenses

1. Grebenkin P. I. *Dopustimost' dokazatel'stv v ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Admissibility of proofs in criminal trial: abstract Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2002, 26 p.
2. *Zashhita po ugovnym delam* [Protection on criminal cases. Under the editorship of E. Yu. Lvova]. Moscow, 1999, 216 p.
3. Kipnis N. M. *Dopustimost' dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Admissibility of proofs in criminal legal proceedings: abstract Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 1996, 26 p.
4. Kipnis N. M. *Dopustimost' dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve* [Admissibility of proofs in criminal legal proceedings]. Moscow, 1995, 128 p.
5. *Teorija dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe. Chast' obshhaja* [The theory of proofs in the Soviet criminal trial. Part the general]. Moscow, 1966, 584 p.

Anna Aleksandrovna Aubakirova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ministry of Internal Affairs Almaty Academy of the Republic of Kazakhstan, Almaty, the Republic of Kazakhstan. E-mail: anna_lir@mail.ru.

Received 27 May 2014.